

Спустя несколько часов Мо Цзин сделал неохотный глоток, и Ли Мейронг повторила его действия, сделав свой глоток. "Очень вкусно", - с улыбкой воскликнул Мо Цзин.

"Неудивительно, что мой Великий Магистр спрашивает ваши рецепты. Возможно, в моем подразделении вы бы добились еще большего успеха". "Возможно". Ли Мейронг тихонько засмеялся. "Но тогда мне бы не повезло встретить моих знакомых. Я доверяю им свою жизнь, понимаете? Я согласен с теми, кто смеет утверждать, что духовные звери - лучшие спутники, чем люди, ведь они верны до безумия и никогда не предадут своих хозяев". Мо Цзин замолчал, завороченно глядя на пар, поднимающийся от его чашки. "Что я знаю о знакомых?" - пробормотал он наконец. "Я связан с растениями. Мои спутники - травы и цветы в моем саду. Если я показал тебе свой сад, значит, я показал тебе свое богатство". "О, ты знаешь, что это нечестно", - легкомысленно пожаловалась Ли Мейронг, соглашаясь с тем направлением разговора, на которое, похоже, был нацелен Мо Цзин. "Я не могу с этим поспорить, твой сад безупречен до мелочей". Говоря, она внимательно наблюдала за ним слегка сузившимися глазами. "Кстати говоря, - начал Мо Цзин, - на острове моей дивизии есть особый сад, где растут настолько редкие цветы, что они расцветают лишь раз в несколько сотен лет. Это зрелище вы не скоро забудете, я вам гарантирую". Он смотрел в окно, как бы представляя себе сад, о котором говорил. "Раз уж вы так гостеприимно пригласили меня в свой дом, будет правильно, если я отвечу вам взаимностью. Мы могли бы пойти посмотреть на этот сад сегодня, если вы не заняты". Это было очень тонко с его стороны, но Ли Мейронг уже не была такой невоспитанной. Она сразу заметила, как ловко Мо Цзин перевел разговор на другую тему. Она не сразу ответила ему, а лишь осторожно подула на чай и заставила его пульсировать. "Будут ли еще какие-нибудь зрелища ждать меня в этом саду?"

небрежно спросила она, невинно заправляя за ухо выбившуюся прядь волос. Она еще не переделалась в халат и не причесалась, и, по ее собственному мнению, выглядела не лучше дикой женщины. Неопрятный вид Ли Мейронг ничуть не беспокоил Мо Цзина, его больше волновала ее реакция. "Конечно, нет", - запротестовал он. "Это просто сад. Какое интересное событие может произойти на острове травников?". Он поднял подбородок и разразился резким, внезапным смехом. Однако Ли Мейронгу он показался фальшивым. Ее глаза застыли.

Посмотрим, что он придумает дальше. "Я вынуждена отклонить ваше приглашение", - сказала она спокойным, но твердым тоном. "Мне не подходит посещать этот сад. Среди учеников других подразделений хорошо известно, что посторонние сюда не допускаются. Никому не разрешается ступать туда, кроме твоих коллег-учеников-травников". Фальшивый смех Мо Цзина утих. Он стукнул кулаком по столу, отчего чайник и чашки затряслись. "Как ученик, ответственный за уход и содержание трав и цветов в секте, я могу направить приглашение!" Ли Мейронг просто уставился на него, разочарованный тем, что его так легко и быстро разжалобили. "Когда ты говоришь только половину правды, ты говоришь совсем другую ложь", - мягко сказала она и опустила взгляд на колени. Снежок шагнул между ее ботинками и посмотрел на нее снизу вверх, золотой взгляд искал. Она улыбнулась ему полусерьезно. В конце концов, все оказалось так, как она и говорила: духовные звери гораздо надежнее людей... Снежок запрыгнул на стол, словно выполняя свой собственный план, и каким-то образом умудрился не сбить ни чайник, ни чашки с маленького столика, аккуратно расставив свои крошечные лапки. Он внимательно наблюдал за реакцией Ли Мейронга и теперь молча смотрел на Мо Цзина. В их золотистых глубинах виднелась несдерживаемая ярость.

Мо Цзин застыл на своем месте; он был совершенно неподвижен, словно застыл, чашка все еще была в руке. Дух лисы не произнес ни слова, но Мо Цзин ясно понял, что он хотел сказать своим свирепым взглядом. "Ты заставил ее грустить, теперь тебе нужно исправить ситуацию, иначе я сделаю так, что ты пожалеешь об этом", - казалось, говорили его глаза. Мо Цзин не был опытным бойцом и активно искал уединения, избегая столкновений, когда это было возможно. Поэтому, когда он вдруг ощутил странное чувство надвигающейся опасности,

таящейся в зловещей ауре духа лисы, он сразу же передумал. С глубоким вздохом поражения Мо Цзин поставил чашку на место и на мгновение закрыл глаза. "К сожалению, я никогда не был и не буду таким же умным, как мой брат", - признал он. "Я пытался, но я не настолько хитер, чтобы обманом заставить вас сотрудничать со мной". Ли Мейронг подняла голову и дважды моргнула, на ее лице появилось выражение явного удивления. "Что ты имеешь в виду?" - спросила она его. "Нет никакой необходимости в том, чтобы между нами была какая-то окольная история. Я пришел сюда сегодня не только из-за козней Шу Цяньцянь". Мо Цзин не мог смотреть ей в глаза, так как признался в правде. "Всю свою жизнь я равнялся на своего брата. Я всегда гордился его достижениями, даже больше, чем своими собственными. Мой брат был опорой для всего нашего клана". Он сделал глоток чая, как бы успокаивая свои нервы. "Теперь все пошло не так. Мой брат говорит глупости и разрушает свою обитель в приступках ярости. Я не могу смириться с тем, как сильно он изменился". В голосе Мо Цзина звучало поражение, когда он продолжал говорить. "Но он пообещал мне, что все вернется на круги своя, если только я приведу тебя на его сторону". Чашка в руках Ли Мейронг задрожала, и она крепко сжала ее. Мо Цзин поспешно продолжил свою речь, слова срывались с его губ в спешке. "

Он также изгнал Шу Цяньцяня из своей резиденции и пообещал, что все объяснится, если ты придешь к нему, хотя бы один раз".

<http://tl.rulate.ru/book/19918/2134659>